

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ
«СТЫД» В РОМАНЕ РОБЕРТА
МУЗИЛЯ «ДУШЕВНЫЕ СМУТЫ
ВОСПИТАННИКА ТЁРЛЕСА»***

Доказывается, что одним из базисных эмоциональных концептов в романе «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» австрийского писателя XX в. Роберта Музиля является стыд, а основным способом его вербализации выступает обозначение. Рассматриваются лексема “Scham” и ее производные “sich schämen”, “Beschämung”, являющиеся ключевыми в системе обозначения этого концепта. Показано, что ассоциативное поле концепта «стыд» в романе включает слова «красный», «краснеть», «покрасневший», «темнота», «страх», «обнаженный», «неловко», «скрываемый».

Ключевые слова: эмоциональный концепт, индивидуально-авторский концепт, обозначение концепта, выражение концепта, концептосфера, протагонист, интерпретация, ассоциативно-образные признаки, ассоциативное поле.

Среди работ, выполняемых современными лингвоконцептологами, все чаще встречаются исследования, посвященные индивидуально-авторским концептам [2, с. 92–95; 4; 6, с. 82–85; 7; 8; 10]. Эту тенденцию в лингвистике мы объясняем, во-первых, фактом уже достаточно полного описания концептов, формирующих национальную (коллективную) картину мира, во-вторых, недостаточной изученностью концептов *индивидуального* языкового сознания. При лингвокультурологическом подходе к концепту принято выделять в качестве обязательного компонента этого ментального образования ценностный признак. Его выявление производится посредством лингвистического анализа, предполагающего интерпретацию языковых фактов, в особенности тех, которые зафиксированы в продуктах речевой деятельности человека – в текстах. При этом исследова-

*Исследование проведено при финансовой поддержке Минобрнауки России на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания №2014/411 (код проекта: 1417).

дователи для интерпретации индивидуально-авторских концептов, как правило, останавливают свой выбор на материале художественных текстов. Обычно в поле зрения лингвоконцептологов оказываются тексты известных писателей, поэтов, творчество которых в той или иной степени повлияло на умы и сердца как минимум своих современников. Иными словами, индивидуально-авторская концептосфера способна так или иначе воздействовать на определенные сегменты национальной (коллективной) концептосферы. Здесь имеются в виду прежде всего ценностные установки, нравственные ориентиры той или иной языковой личности, транспортируемые ею посредством творческой или публичной деятельности в социум, его отдельные страты. Не следует при этом, разумеется, забывать и о влиянии конкретного индивида на языковой вкус своей эпохи. Примером здесь могут служить прецедентные тексты (в том числе и яркие авторские афоризмы), прочно осевшие в языковой памяти членов общества. Часто прецедентные высказывания характеризуют тот или иной концепт в аксиологическом аспекте. Ценностный признак концепта выявляется в том числе и благодаря дешифровке читателем ассоциативно-образных характеристик данного ментального образования, которые создаются в первую очередь благодаря метафоре. Этим и обусловлен интерес к ней лингвоконцептологов, работающих, в частности, с художественными текстами как материалом для исследования индивидуально-авторских концептосфер. Удачные метафоры (выражения и обороты речи, характеризующиеся яркостью, оригинальностью, образностью и высокой прагматической силой) обычно принадлежат перу писателей, поэтов, являющихся элитарными языковыми личностями. Декодирование читателем метафор позволяет выявить как сам образ, лежащий в их основе, так и, соответственно, многочисленные ассоциации, характеризующие концепт (обычно оценочно).

Ассоциативно-образные признаки того или иного концепта (как правило, они эксплицируются метафорой) не совпадают в коллективной и индивидуально-авторской картинах мира. К примеру, ассоциативно-образные признаки индивидуально-авторского эмоцио-

нального концепта «любовь» Стефана Цвейга в повести «Жгучая тайна» следующие: душевные страдания, опасность, бегство, пламя, огонь, пожар, скорость выстрела, удары молота, вздрагивание тела. Ряд этих признаков (скорость выстрела, удары молота, вздрагивание тела) ярко индивидуален. В словаре «Ассоциативные нормы русского и немецкого языков» [1] мы их не обнаруживаем. В нем представлено следующее ассоциативное поле: *schön, Herz, Hass, Glück, Freund, wunderschön, wichtig, Gefühl, Geborgenheit, Treue, vertrauen, Schmerz, Partner, selten, wunderbar, Familie, Trauer, warm, Zuneigung, Ehe, Emotion, Enttäuschung, ewig, finden, Freude*. Совпадающим, как можно легко увидеть, в языковом немецком коллективном сознании и в индивидуальном языковом сознании австрийского писателя Стефана Цвейга является лишь один признак – *Schmerz* (душевные страдания / боль).

В предлагаемой читателю статье характеризуется индивидуально-авторский эмоциональный концепт «стыд» (*die Scham*) в романе Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» (“*Die Verwirrungen des Zöglings Törleß*”), изданного в 1906 г. При этом решаются следующие задачи: 1) определение в этом произведении статуса концепта «стыд» (отнесение его к ключевым или второстепенным концептам); 2) установление ассоциативного поля данного концепта; 3) выявление основного способа его вербализации в этом романе. Наш выбор романа «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» для интерпретации феномена стыда определен высокой психологической напряженностью его фабулы, что выражается в том числе и в значительной рекуррентности лексем, обозначающих и эксплицирующих вышеуказанный эмоциональный концепт.

Как сложное когнитивное образование концепт вербализуется посредством обозначения и выражения. Под обозначением, по мнению В.И. Карасика, понимается присвоение конкретному фрагменту действительности специального знака, в то время как выражение концепта – это «вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание» [5, с. 15].

В немецком языке эмоциональный концепт «стыд» обозначается несколькими лексемами, являющимися синонимами по отношению друг к другу: *Scham, Schamhaftigkeit, Schamgefühl, Beschämung, Schüchternheit, Scheu, Befangenheit, Unsicherheit, Zurückhaltung, Prüderie* [11, с. 538; 13, с. 463]. В этом си-

нонимическом ряду статус доминанты у слова *Scham*. Индекс частотности употребления этого слова и его производных (напр., *Beschämung, verschämt, beschämt, beschämend*) в романе «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» равен 31. Из указанного синонимического ряда в этом произведении употребляются следующие слова и (или) их производные: *unsicher* (9)*, *scheu* (7), *schüchtern* (4), *zurückhaltend* (2), *befangen* (1). Достаточно высокий индекс использования слов, обозначающих интересующий нас концепт (54 словоупотребления), служит, на наш взгляд, свидетельством психологической релевантности стыда для концептосферы романа Р. Музиля. Квантитативные показатели употребления слов, обозначающих данный эмоциональный концепт, можно расценивать как один из критериев его выделения в качестве ключевого.

Слова, называющие эмоции, как установлено В.И. Шаховским, не являются эмотивами [9]. Их употребление в художественном тексте, как мы понимаем, служит лексическим средством указания определенной направленности переживаний персонажей произведения. При этом сами номинанты эмоций не эмотивны. В приведенном ниже фрагменте из романа Р. Музиля обозначены чувства робости и стыда Тёрлеса, воспитанника элитной школы-интерната. Тёрлес во время прогулки по близлежащей деревне со старшими товарищами стыдится их развязного поведения в общении со взрослыми женщинами-крестьянками: *Vor den Türen der meisten standen die Weiber, in Kitteln und groben Hemden, mit breiten, beschmutzten Füßen und nackten, braunen Armen. Waren sie jung und drall, so flog ihnen manches derbe slawische Scherzwort zu. Sie stießen sich an und kicherten über die »jungen Herren«; manchmal schrie eine auch auf, wenn im Vorübergehen allzu hart ihre Brüste gestreift wurden, oder erwiderte mit einem lachenden Schimpfwort einen Schlag auf die Schenkel. <...> Törleß beteiligte sich nicht an dieser übermütigen, frühreifen Männlichkeit seiner Freunde. Der Grund hiezu lag wohl teilweise in einer gewissen Schüchternheit in geschlechtlichen Sachen, wie sie fast allen einzigen Kindern eigentümlich ist, zum größeren Teile jedoch in der ihm besonderen Art der sinnlichen Veranlagung, welche verborgener, mächtiger und dunkler gefärbt war als die seiner Freunde und sich schwerer äußerte* [12]. Лексема *Schüchternheit* (смущение, робость) четко указывает на эмоциональное состояние

*В скобках указан индекс частотности употребления соответствующих слов в романе.

неопытного Тёрлеса в общении с женщинами, вид обнаженных рук которых его крайне смущает, равно как и их колкости, отпущенные в адрес праздно прогуливающейся по деревне компании. В другом эпизоде романа посредством глагольной лексики *sich schämen* (стыдиться) образно передано чувство глубокого стыда, испытываемого протагонистом. Тёрлесу стыдно вспоминать отчисление дирекцией интерната воспитанника Базини. Косвенно Тёрлес причастен к унижениям аутсайдера Базини своими сокурсниками – прежде всего жестокими Байнебергом и Райтингом. Позже Тёрлеса, как и Базини, родители заберут из интерната по настоятельной рекомендации его дирекции, и поэтому он чувствует себя неудачником, человеком, не выдержавшим испытаний первых шагов взрослой жизни: *Es war beschlossen, daß Törleß von seiner Mutter abgeholt werde. Er nahm gleichgültigen Abschied von seinen Kameraden. <...> Das schien alles weit, weit hinter ihm zu liegen. Seit Basinis Entfernung war es tot. Fast so, als ob dieser Mensch, der alle diese Beziehungen an sich gekettet hatte, sie nun auch mit sich fortgenommen hätte. Etwas Stilles, Zweifelndes war über Törleß gekommen, aber die Verzweiflung war weg. “Es waren wohl nur jene heimlichen Sachen mit Basini, die sie so gesteigert hatten”, dachte er sich. Sonst schien ihm gar kein Grund vorzuliegen. Aber er schämte sich. So wie man sich am Morgen schämt, wenn man in der Nacht – von einem Fieber gepeinigt – aus allen Winkeln des dunklen Zimmers furchtbare Drohungen sich emportürmen sah* [12]. Чувство стыда протагониста романа сопряжено со страхом – испытывать страх, осознавать его всеми фибрами души молодому Тёрлесу представляется постыдным. Не случайно это психическое состояние у него прочно ассоциируется с детскими воспоминаниями: он, как и всякий ребенок, боялся темноты. Просыпаясь в одиночестве рано по утрам, он видел всякие опасности, спрятавшиеся в углах спальни.

Эмоциональный концепт «стыд», как показывает анализ, не только обозначается в романе «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса», но в ряде случаев и выражается. Приведем пример. *“Also nicht wahr, lieber Beineberg, Sie geben mir auf meinen Buben acht?” wandte sich Hofrat Törleß an den jungen Baron Beineberg, einen langen, knochigen Burschen mit mächtig abstehenden Ohren, aber ausdrucksvollen, gescheiterten Augen. Der kleine Törleß schnitt ob dieser Bevormundung ein mißmutiges Gesicht und Beineberg grinste geschmeichelt und ein wenig schadenfroh. “Überhaupt”, – wand-*

te sich der Hofrat an die übrigen, – “möchte ich Sie alle gebeten haben, falls meinem Sohne irgend etwas sein sollte, mich gleich davon zu verständigen” [12]. Фразеологизмом *ein Gesicht <mißmutiges> schneiden* (сделать <недовольную> мину) в данном контексте выражается чувство раздражения, неловкости и стыдливости взрослого Тёрлеса, родители которого в его присутствии просят Байнеберга и Райтинга присматривать за их сыном в интернате. Недовольство Тёрлеса вызвано публичным отношением родителей к нему как к маленькому мальчику. Обращение родителей с ним как со школьником, разумеется, приводит его в стыдливое состояние. Приведем еще пример, иллюстрирующий выражение эмоционального концепта «стыд»: *“Na, um es kurz zu machen”, sagte ich da, “das Geld, wovon du mir deine Schuld bezahltest, hast du heute nacht aus Beinebergs Schublade genommen!” Ich lehnte mich wieder zurück, um den Eindruck zu beobachten. Er war kirschrot geworden; die Worte, an denen er würgte, trieben ihm den Speichel auf die Lippen; endlich vermochte er zu sprechen* [12]. Лексемой *kirschrot* (красный как вишня) в данном примере выражается состояние стыда и страха одного из персонажей романа – Базини, шантажируемого сокурсником Райтингом.

Статистический подсчет показывает, что в романе «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» эмоциональный концепт «стыд» значительно реже выражается, чем обозначается. В процентах это соотношение равно 20 к 80. Заметим, что обозначение концепта «стыд» при его речевом воплощении в романе Р. Музиля часто сочетается в ряде контекстов с его выражением: *Mit jeder Einzelheit, deren er sich erinnerte, wuchs nämlich neben der Scham auch eine Kette häßlicher Gedanken in ihm groß. Sie hatte begonnen, als Beineberg die Erläuterung zu Boženas Gespräch gab, worauf Törleß errötet war* [12]. Разговор Байнеберга с Боженой, женщиной гулящей, в присутствии Тёрлеса вызывает у последнего чувство глубокого стыда (*Scham*). Концепт стыда выражен лексемой *errötet* (покрасневший). Покраснение лица, как хорошо известно, – один из симптомов переживания стыда.

Стыд, согласно словарю «Ассоциативные нормы русского и немецкого языков» [1], включает следующие наиболее часто называемые немцами ассоциаты: *rot, die Röte, erröten, rot werden, peinlich, die Peinlichkeit, die Angst, nackt, Haare, schämen, schüchtern, das Gefühl, schamlos, verstecken*. Как установлено в результате опроса Е.А. Дженковой, стыд у немецких респондентов ассоциируется со сле-

дующими словами: *peinlich, Peinlichkeit, unangenehm, rot, Gefühl nackt zu sein, Rotwerden, Schwitzen, Stottern, Übelkeit, Unsicherheit, verstecken* [3]. Как можно видеть, идентичным константным когнитивным признаком рассматриваемого концепта в языковом немецком коллективном сознании и в индивидуальном языковом сознании С. Цвейга выступает такая физиологическая реакция организма человека, как покраснение (*rot*). Кроме данного признака в романе австрийского автора в ассоциативное поле концепта «стыд» входят *Angst, nackt, versteckt* и *peinlich*. Перечисленные признаки содержания описываемого концепта как в индивидуально-авторской концептосфере С. Цвейга, так и в коллективной немецкой концептосфере достаточно легко объяснимы, если иметь в виду функции, саму природу стыда. Важнейшей функцией, им выполняемой, является регулятивная функция. Стыд выступает внутренним контролером человеческих поступков. Наша способность переживать это чувство есть гарант соблюдения норм морали, выработанной цивилизацией. Чувству стыда «родственна» на языковом уровне и на уровне психологии индивида стыдливость как качество его характера (*стыд – стыдливость; Scham – Schamhaftigkeit*). Нарушение нравственных норм, рамок этики собственного поведения (в широком смысле слова) или же поведения других из «своего» круга приводит к возникновению у человека чувства стыда. Протагонист романа Р. Музиля Тёрлес, в отличие от своих сокурсников (интеллектуально недалекого Райтинга и образованного Байнеберга), стыдлив. Он стыдится собственного страха перед неизвестностью, неэтичного и часто жестокого поведения своих сокурсников, с которыми поддерживает дружеские связи.

Резюмируем вышеизложенное. Эмоциональный концепт «стыд» обозначается в романе «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» доминантной лексемой *Scham (стыд)* и ее дериватами *Beschämung (посрамление), verschämt (стыдливый, робкий), beschämt (посрамленный, опозоренный), beschämend (постыдный, позорный)*. Высокий индекс частотности их употребления в этом произведении мы считаем одним из критериев отнесения рассматриваемого концепта к ключевым. Ведущим способом его речевого воплощения в романе является, судя по статистическим подсчетам, обозначение. При этом укажем, что в многочисленных контекстах произведения имеет место комбинированная актуализация концепта «стыд» – обозначение и выражение, что обусловлено, на наш взгляд, стремлением автора глубоко и образно передать мироощу-

щения Тёрлеса, его богатый внутренний мир, полный противоречий и переживаний событий, часто вызывающих у протагониста стыд, страх и отвращение. Элементами ассоциативного поля стыда концептосферы романа Р. Музиля являются слова *красный, краснеть, покрасневший, темнота, страх, обнаженный, неловко, скрываемый*.

Литература

1. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков / Н.В. Уфимцева, И.А. Стернин, Х. Эккерт [и др.]. М. ; Воронеж : Истоки, 2004.
2. Выстропова О.С. Гипербола и сравнение как способы репрезентации индивидуально-авторского концепта «любовь» в творчестве Р. Бёрнса // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филол. науки. 2013. №1(76). С. 92–95.
3. Дженкова Е.А. Концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.
4. Кадырова Н.С. Концептосфера романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2013.
5. Карасик В.И. Концепт как категория лингвокультурологии // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филол. науки. 2002. №1(01). С. 14–23.
6. Красавский Н.А. Концепт «отчаяние» в повести Стефана Цвейга «Письмо незнакомки» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (35). Ч.1. С. 82–85.
7. Кривошапко С.А. Концепты «время» и «пространство» в лирической поэзии С.А. Есенина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2010.
8. Манджиева С.В. Ключевые концепты в сказках О'Генри : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.
9. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций : моногр. М. : Гнозис, 2008.
10. Шаяк А.Ю. Эмоциональный лингвокультурный концепт *Angst* / «страх» и способы его репрезентации в авторском идиостиле Ф. Кафки : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009.
11. Bulitta E., Bulitta H. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. Fischer Taschenbuch Verlag, 2000.
12. Musil Robert Die Verwirrungen des Zöglings Törleß. Hamburg, Rowohlt, 1992.
13. Synonymwörterbuch: Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache. Hrsg. von H. Gröner, G. Kempcke. Leipzig, Bibliographisches Institut, 1987.

* * *

1. Assotsiativnyie normyi russkogo i nemetskogo yazyikov / N.V. Ufimtseva, I.A. Sternin, H. Ekkert [i dr.]. M. ; Voronezh : Istoki, 2004.
2. Vyistropova O.S. Giperbola i sravnenie kak sposobyi reprezentatsii individualno-avtorskogo kontsepta «lyubov» v tvorchestve R. BYornsa // Izv.

Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser : Filol. nauki. 2013. № 1(76). S. 92–95.

3. Dzhenkova E.A. Kontseptyi «styid» i «vina» v russkoy i nemetskoy lingvokulturah : dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2005.

4. Kadyirova N.S. Kontseptosfera romana M.A. Bulgakova «Belaya gvardiya» : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2013.

5. Karasik V.I. Kontsept kak kategoriya lingvokulturologii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser. : Filol. nauki. 2002. № 1(01). S. 14–23.

6. Krasavskiy N.A. Kontsept «otchayanie» v povesti Stefana Tsveyga «Pismo neznakomki» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 5 (35). Ch.1. S. 82–85.

7. Krivoshepko S.A. Kontseptyi «vremya» i «prostranstvo» v liricheskoy poezii S.A. Esenina : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D., 2010.

8. Mandzhieva S.V. Klyuchevyye kontseptyi v rasskazah O'Genri : dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2010.

9. Shahovskiy V.I. Lingvisticheskaya teoriya emotsiy : monogr. M. : Gnozis, 2008.

10. Shayuk A. Yu. Emotsionalnyy lingvokulturnyy kontsept *Angst* / «strah» i sposoby ego reprezentatsii v avtorskom idiosstile F. Kafki : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2009.

11. Bulitta E., Bulitta H. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. Fischer Taschenbuch Verlag, 2000.

12. Musil Robert Die Verwirrungen des Zöglings Törleß. Hamburg, Rowohlt, 1992.

13. Synonymwörterbuch: Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache. Hrsg. von H. Gröner, G. Kempcke. Leipzig, Bibliographisches Institut, 1987.

Emotional concept “shame” in the novel by Robert Musil “The Confusions of Young Torless”

There is proved that one of the basic emotional concepts in the novel “The Confusions of Young Torless” by an Austrian writer of the XX century Robert Musil is shame, and the main method of its verbalization is designation. There is considered the lexeme “Scham” and its derivatives “sich schämen”, “Beschämung” that are the core in the system of designation of this notion. There is shown that the associative field of the concept “shame” in the novel includes the words “red”, “to redden”, “blushing”, “darkness”, “fear”, “naked”, “uneasy”, “concealed”.

Key words: *emotional concept, individual author's concept, concept designation, concept expression, concept sphere, protagonist, interpretation, associative and figurative signs, associative field.*

(Статья поступила в редакцию 21.09.2014)

В.А. БРУКВИНА
(Санкт-Петербург)

РОЛЬ СЛЕНГОВЫХ КРИМИНОНИМОВ С АНИМАЛИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУПЕРКОНЦЕПТОВ «ANIMAL» И «BIRD»

Проводится когнитивный анализ двух интегрирующих суперконцептов «Animal» и «Bird», включающих ряд отдельных концептов, репрезентированных нестандартными наименованиями животных и птиц. Анализируются разнообразные зооконцепты с целью реконструкции лежащих в их основе когнитивных. Исследуется образная сторона концептов, в результате анализа вскрывается процесс взаимодействия двух концептуальных сфер, когда, вербализуясь в метафорах, разные концепты животных и птиц соотносятся с концептуальной сферой «преступный мир».

Ключевые слова: *концепт, суперконцепт, когнитивная метафора, сленг, криминоним.*

Настоящее исследование, выполненное в русле когнитивной лингвистики, представляет собой попытку концептуального анализа сленговых лексических и фразеологических единиц, вербализующих суперконцепты «ANIMAL» и «BIRD», и последующей реконструкции лежащих в их основе когнитивных структур (когнитивных). Понятие «суперконцепт» рассматривается как глобальная категория, обобщающая совокупное множество концептов определенной области, содержащих в себе знание об определенном фрагменте действительности, предмете или явлении, но отражающих это знание с разных позиций и точек зрения [5, с. 244].

Когнитивное исследование, лежащее в основе данной статьи, проводилось на материале английских сленговых лексических и фразеологических единиц с общим значением «преступный мир», репрезентирующих суперконцепты «ANIMAL» и «BIRD». Методом сплошной выборки из английских словарей общего [7] и специального (полицейского) сленга [6] были отобраны единицы субстандарта, включающие наименования различных животных и птиц с общим значением «преступный мир». Объем материала составил 197 единиц. Предметом когнитивного анализа в данном исследовании являются в общем пла-